порушення певних норм, або інконгруентність, в реалізації якої провідне місце належить мовній грі. Описується ігровий потенціал фонетичних, лексичних, словотвірних, морфологічних та синтаксичних засобів, а також прецедентних феноменів, що залучені у творах даного типу. Особлива увага приділяється каламбурному обіграванню багатозначності й різних видів омонімії як одному з засобів створення мовного жарту, що має найбільший попит.

Зроблено висновок, що особливість ігрових засобів, що використовуються для породження гумористичного ефекту, полягає в їх функції: вони мають додаткову конотацію оцінності, передають різний ступінь негативного навантаження, беруть участь у створенні комічної двозначності висловлювання.

Ключові слова: анекдот, мовленнєвий жанр, комічний ефект, комічна ситуація, лінгвістичні засоби, мовна гра, каламбур, іронія.

УДК 811.113.3'373.4:82'04

Н. В. Романова

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭМОЦИЙ В ТЕКСТАХ «МЛАДШЕЙ ЭДДЫ»

В статье рассматриваются эмоции исландского этноса первой половины XIII века, поэтическое виденье которых представлено в сборнике скальдических стихов Снорри Стурлусона «Младшая Эдда». Выявлено вербальное оформление феномена и его онтологию с учётом вероисповедания – христианства и язычества.

Ключевые слова: эмоции, «христианские эмоции», «языческие эмоции», «естественные эмоции», «искусственные эмоции», позитивные эмоции, негативные эмоции.

DOI 10.34079/2226-3055-2019-12-21-157-165

Постановка проблемы. В научной психологии эмоций насчитываются десятки теорий, которые непосредственно или опосредованно отталкиваются от идей Ч. Дарвина [2, с. 15f]. Чаще всего под эмоцией понимают некий «*гипотетический конструкт*», который не наблюдается непосредственно как таковой, а выводится из множества показателей и их взаимодействия» [7, с. 307]. Доказано, что эмоции изменяются в ходе исторического развития человечества, некоторые могут исчезать, и, напротив, могут появляться новые [8, с. 19]. Поэтому чрезвычайно важно знать их онтогенетику, динамику, эволюцию. Особенный интерес представляют эмоции медиального периода, поскольку в них уже отражаются аналоговое и ассоциативное поэтическое мышление творческой личности [1, с. 8].

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованию эмоций посвящены работы многих отечественных и зарубежных лингвистов, например, В. Ю. Апресяна, Ю. Д. Апресяна, Н. Д. Арутюновой, Л. Г. Бабенко, Ш. Балли, Л. Р. Безуглой, А. Вежбицкой, Н. В. Гамзюка, М. Д. Городниковой, М. И. Ильченко, И. И. Квасюка, Н. А. Красавского, А. П. Мартынюк, А. И. Приходько, Н. В. Романовой, В. И. Шаховского и др. Учёные рассматривают значение эмоций в контексте языка, речи и речевой деятельности в синхронии и диахронии, реконструируют механизмы

участия эмоций в коммуникативном акте, художественном тексте или дискурсе, моделируют вербальное и невербальное поведение участников эмотивной и/или эмоциональной ситуации, классифицируют семантику эмоций, сопоставляют культуру выражения эмоций в родственных и неродственных языках и т.п. Успехи лингвистов в области изучения эмоций безусловны. Однако на периферии остаются эмоции таких «своеобразных» произведений, как «Младшая Эдда» Снорри Стурлусона. Её своеобразие состоит в интеграции науки, поэзии, мифов и сказаний, а также в вычурности и формальности, непосредственности и наивности, «что вообще совершенно непереводаемо» или «трудно передаётся средствами современного литературного языка» [5, с. 183f].

Цель статьи – реставрация эмоций человека медиального периода в эддических текстах и их объективация с позиции вероисповедания.

Изложение основного материала. В текстах «Младшей Эдды» эмоции изображены с трёх позиций: христианской (Prologus «Пролог»), языческой (Gylfaginning «Видение Гюльви») и лексикологической (Skáldskaparmál «Язык поэзии», Háttatal «Перечень стихотворных размеров») [4]. Каждая из этих позиций имеет свои особенности и специфику. С **христианской** точки зрения эмоция является эмотивно-моральной категорией: *Но с течением времени возникло в людях несходство. Некоторые среди них были хорошие и праведные, но гораздо более было таких, которые склонились к мирским страстям и презрели слово бога и одновременно социально-психологической И случилось также, как и прежде: стоило лишь умножится роду людскому и заселить весь мир, как многие люди с жадностью устремились к богатству и почестям и позабыли чтить бога* [4, с. 9]. Она, как и весь окружающий мир, сделана «из некоего вещества» [4, с. 11]. Механизм «христианской эмоции» предполагает рациональную оценку, предметную направленность и желание *И дошло до того, что люди эти не захотели произносить божьего имени* [4, с. 9]. При этом степень удовлетворённости жизнью измеряется материальными и идеальными благами *Но ничуть не меньше, чем прежде, наделял их бог земными дарами, богатством и счастьем, в которых нуждались они на земле* [4, с. 9f].

«Христианские эмоции» тесно связаны с когнитивной деятельностью человека: *Люди размышляли и дивились тому, что земля, и звери, и птицы, имея во многом одно естество, все же так по-разному ведут себя* [4, с. 10], «чужой» волей неземного существа: *И многое в этом роде заронило в них подозрение, что есть некто, управляющий небесными светилами, соразмеряя по своей воле их пути* [4, с. 10f], биологическими качествами «элиты»: В городе было двенадцать правителей. *Эти правители всеми присущими людям качествами превосходили других людей, когда-либо живших на земле* [4, с. 12], содержанием отображения: *Одину и жене его было пророчество, и оно открыло ему, что его имя превознесут в северной части света и будут чтить превыше имен всех конунгов* [4, с. 13], психическими процессами: *Одину понравились там земли, и он избрал их местом для города, который зовется теперь Сигтуна* [4, с. 15].

В целом, «христианские эмоции» соответствуют естественному и искусственному поведению и эмоциональному состоянию людей. К числу «естественных эмоций» относятся: *страсть, презрение, жадность, неуважение, нежелание, счастье, удивление, недоверие, превосходство, симпатия*, «искусственной или пророческой эмоцией» выступает уважение. Выявлены лексические, фразеологические, синтаксические средства и стилистические приёмы вербализации эмоций. Лексические средства охватывают эмотивную (*дивились, счастье*) и эмотивно-оценочную (*презрели, некто*) лексику, фразеологические представлены идиомами (*с жадностью*),

синтаксические – частью предложения (*и позабыли чтить бога; и будут чтить превыше имен всех конунгов; и он избрал их местом для города*) и сложными предложениями (*И дошло до того, что люди эти не захотели произносить божьего имени*), стилистические приёмы находят своё выражение в порядке слов (*все же так по-разному ведут себя*), гиперболе (*Эти правители всеми присущими людям качествами превосходили других людей*) и сравнении (*когда-либо живших на земле*).

Языческий взгляд на проблему более широкий: от магии до социализации и гармонии эмоций. Магия сосуществует с мудростью, могуществом, божественными силами, *«которым поклоняются»*, сопровождается метаморфозами: *Тогда пустился он в путь к Асгарду, и поехал тайно, приняв обличие старика, чтобы остаться неузнанным* [4, с. 17], *Прошел он [бог Тор] весь Мидгарт в обличье юноши и добрался однажды вечером до дома некоего великана* [4, с. 79], *Он [Локи, сын Лайвейи] пошел к Фригг, в Фенсалир, приняв образ женичины* [4, с. 81], *И часто в дневное время принимал он [Локи] обличье лосося и прятался в водопаде Франангр* [4, с. 87], колдовством **Превратили** асы Вали **в волка**, и он разорвал в клочья Нарви, своего брата [4, с. 88], что приводит к размыванию границы между «своим» переживанием и «чужим». Магии противостоят прорицание и предвидение, которые определяют содержание видения: *Ганглеры увидал там много палат и великое множество народу: иные играли, иные пировали, иные бились оружием. Он осмотрелся, и многое показалось ему диковинным* [4, с. 18]. Механизм «языческих эмоций» связан с желанием найти мудрого человека в доме. Как ни странно, спрашивающий должен быть мудрее отвечающего, в противном случае его ожидает смерть. Это говорит о том, что эмоция интереса не столько стимулирует познавательную активность индивида, сколько упорядочивает её. Из разговора мудрецов выясняется, что природа эмоций изменчива, созвучна эволюции. Гипотетическую последовательность развития эмоций можно изобразить таким образом: водная / природная стихия (реки *Слид «свирепый», Эливагар «Бурные волны», свирепая непогода* Нифльгейма) → рождение инеистых великанов (*«жестокие», очень злые*) → добровольный брак между сыном человека и дочерью великана, рождение правителей (*Один «бешенный; дух, поэзия», Ве «жрец»*) → функции божества (*Один «Всеотец»* имеет 12 имён, среди которых *Хникар* и *Хникуд «сеятель раздора», Бивлинди «потрясающий щитом»*) → боги-Творцы (*«Первый дал им жизнь и душу, второй разум и движение, третий – облик, речь, слух и зрение»*) → половые различия эмоций богов (*Фригг «любимая» – жена Одина*) → мифопоэтическое эмоциональное состояние (*«Быстро мчится дева Солнце, словно чего-то страшится; спасайся она от самой смерти, и тогда не удалось бы ей бежать быстрее»*) → мифопоэтические чувства (*Имя другого волка – Ненавистник, он сын Хродвитнира*) → коммуникативные эмоции (*Отвечал со смехом Высокий: «Неразумен твой вопрос!»*) → «чужое» психическое состояние (карлик *Текк «приятный»*) → порядковая характеристика животных (*Второй конь – Веселый, ... седьмой – Жилистый*) → эмоции-программы (*«Если же человеку выпали на долю несчастья, так судили злые норны»*) → мифопоэтический аффект (*Белка по имени Грызодуб снует вверх и вниз по ясеню и переносит браные слова, которыми осыпают друг друга орел и дракон Нидхёгг*) → мифопоэтические (полисемические) характеристики (*Отец лета зовётся Свасуд («Приятный, ласковый»), он ведет безмятежную жизнь, и поэтому его именем называется также и все приятное. Отца же Зимы называют когда Виндлони, а когда Виндсваль («Холодный, как ветер»). Он сын Васада («Трудный, неприятный»), и все в их роду жестокосердны и злобны*) → женские чувства (*Ей [Фрейи] очень по душе любовные песни. И хорошо призывать ее помощь в любви*) → мужские чувства

(Смелый, как Тюр, называют того, кто всех одолевает и **не ведает страха**) → субъект как носитель эмоций (*К асам причисляют и еще одного, которого многие называют **зачинщиком распрь** между асами, **сеятелем лжи** и **позорищем богов и людей***) → объект как носитель драйва / эмоций (*Мокрая Морось зовутся ее палаты, **Голод** – ее блюдо, ... **Злая Кручина** – полог ее*) → эмоциональная оценка (*Волк **страшно разевал пасть** и метался и хотел всех покусать*) → эмоциональное поведение животных (*И лишь заметил конь, что это была за кобыла, он **взбесился** и, **порвав удила, пустился за нею**, а она ускакала в лес*) → интенсивность выражения эмоций (*И каменщик, увидев, что не закончить ему работу к сроку, **впал в ярость** великанскую*) → табуирование эмоций (*Не ввергала ли его в **беду** чья-либо телесная мощь или колдовство?» Тогда Высокий молвил: «Мало кто, думаю, сможет рассказать о таком. Все же многое стоило ему великого труда. Но хоть бы и случилось Тору встречаться с силой, которой он не мог одолеть, **негоже о таком рассказывать**, ибо примеров тому немало, а всем надлежит верить, что нет никого сильнее Тора»*) → дифференцирование мифопоэтических эмоций, физиогномика (*Нужды нет долго сказывать: всякий представит, как напугался хозяин, увидев, что Тор нахмурил брови*) → стереотипное эмоциональное поведение человека / людей (*Тут хозяин и вся родня его повели себя, как и нужно было ждать: завопили благим матом и попросили пощады, предлагая взамен все свое добро*) → механизм изменения эмоционального состояния бога (*Когда Тор увидел их страх, гнев его поулегся и, смягчившись, он пошел на мировую, взяв себе тех детей, Тьяльви и Рёскву*) → влияние мифопоэтических эмоций на деятельность божества (*И, как сказывают, впервые Тору **не хватило духу** ударить молотом, и он спросил того об имени*) → описание эмоционального состояния божества (*И увидев, что ничего не выходит, он разъярился: обеими руками схватил молот свой Мьёлльнир, шагнул одною ногою к лежащему Скрюмиру и ударил его по голове*) → манера разговора (*А тот не сразу и взглянул на них и **сказал с ухмылкой**: «Того, кто так далеко забрел, нечего спрашивать о новостях*) → сила эмоций божества (*Тогда сказал Тор: «Хоть я, по вашим словам, и мал, но пусть кто только попробует подойти и со мною схватиться. **Я теперь крепко рассержен!**»*) → связь когнитивной сферы с эмоциональной (*Тор отвечал, что, мол, не станет он говорить, будто все, что с ним случилось, не обернулось для него позором: «Знаю я, вы будете называть меня ничтожным человеком, а очень не по душе мне это»*) → месть за нанесённую обиду (*Высокий отвечает: «Не тайна и для тех, кто не слышет мудрецами, что Тор **сполна расквитался** за ту поездку, о которой было рассказано*) → элементы эмоциональной сферы животных (*И когда Змей **почувствовал** это, он рванулся **так яростно, что кулаки Тора ударились о борт***) → кинесика (*И можно смело сказать, тот **не видал** страшного зрелища, кому не довелось видеть, как Тор **вперил глазищи** в Змея, а Змей **установился на него**, извергая яд*) → «язык тела» и эмоции (*Сказывают, что великан Хюмир весь **переменился в лице, побледнел и испугался**, как увидал он Змея и перекатывающиеся через лодку волны*) → субъективность переживания (*Но Одину было тяжелее всех сносить утрату: лучшие других постигал он, сколь великий урон причинила асам смерть Бальдра*) → открытость божественной любви (*Когда же боги обрели разум, молвила слово Фригг и спросила, кто из асов хочет снискать любовь ее и расположение*) → зависимость здоровья от эмоций (*Потом тело Бальдра перенесли на ладью, и лишь увидела это жена его Нанна, дочь Непи, у нее **разорвалось от горя сердце**, и она умерла*) → истинность чувств (*Но Хель сказала, что надо проверить, правда ли все так любят Бальдра, как о том говорят. И если все, что ни есть на земле живого иль мертвого, будет плакать по Бальдру, он*

возвратится к асам) → коллективная месть и её последствия (*Высокий отвечает: «Отплатили ему, да так, что он еще долго будет чувствовать! Как и следовало ждать, велик был гнев богов»*) → мифопоэтические психические процессы (*Они [асы] протащили сеть над ним и чувствуют: есть там что-то живое*) → дискриминация с элементами агрессии (*Потом захватили они сыновей Локи, Вали и Нари, или Нарви. Превратили асы Вали в волка, и он разорвал в клочья Нарви, своего брата. Тогда асы взяли его кишки и привязали Локи к тем трем камням*) → управление людей своими эмоциями (*Братья из корысти убивают друг друга, и нет пощады ни отцу, ни сыну в побоищах и кровосмешении*) → эмоции этической категории (*И вот Фенрир Волк на свободе, и вот море хлынуло на сушу, ибо Мировой Змей поворотился в великанском гневе и лезет на берег*) → психическая энергия эмоций (*Трепещет ясень Иггдрасиль, и исполнено ужаса все сущее на небесах и на земле*) → конфликт сил Света и Тьмы (*Фрейр бьется в жестокой схватке с Суртом, пока не падает мертвым. ... Он [пёс Гарм] вступает в бой с Тюрмом, и они поражают друг друга на смерть. Тор умертвил Мирового Змея, но, отойдя на девять шагов, он падает мертвым, отравленный ядом Змея. Волк проглатывает Одина, и тому приходит смерть*) → социализация эмоций и гармония (*Все садятся рядом и ведут разговор, вспоминая свои тайны и беседуя о минувших событиях, о Мировом Змее и о Фенрире Волке*) [4, с. 19–29, 33, 35, 39, 45, 48, 49, 52, 64–69, 71, 75, 76, 78, 80, 83–89, 91, 94].

Анализ фактического материала показывает, что «языческие эмоции» объективированы фразеологическими, лексическими, синтаксическими, сверхфразовыми единицами, именами собственными и стилистическими приёмами. Фразеологические единицы апеллируют к вариантным идиомам (*приняв обличье / образ, в обличье*) и оборотам (*со смехом, снискать любовь, разорвал в клочья, выпали на долю несчастья*), лексические реализуются через коннотативную (*Превратили, играли, пировали, бились, ударить, покусать*), эмотивно-оценочную (*дикий, приятное, жестокосердны, Негоже*), эмотивную (*душа, напугался, страх, смягчившись*), эмоциональную (*очень злые, страшно, взбесился*) и стилистически окрашенную (*снует, позорищем, пустился, метался, вперил глазищи*) лексику, синтаксические манифестируются простыми (*Неразумен твой вопрос! И хорошо призывать ее помощь в любви*), сложными: а) гипотаксисом (*Белка по имени Грызодуб снует вверх и вниз по ясеню и переносит бранные слова, которыми осыпают друг друга орел и дракон Нидхёгг*); б) паратаксисом (*И, как сказывают, впервые Тору не хватило духу ударить молотом, и он спросил того об имени; Трепещет ясень Иггдрасиль, и исполнено ужаса все сущее на небесах и на земле*), усложнёнными (*И увидев, что ничего не выходит, он разъярился: обеими руками схватил молот свой Мьёльгнир, шагнул одною ногою к лежащему Скрюмиру и ударил его по голове; Сказывают, что великан Хюмир весь переменился в лице, побледнел и испугался, как увидал он Змея и перекатывающиеся через лодку волны*) предложениями, сверхфразовые актуализируются высказыванием, в котором предложения расположены по степени эмоционального нарастания, достигающего наивысшего накала в последнем предложении (*Не ввергала ли его в беду чья-либо телесная мощь или колдовство?» Тогда Высокий молвил: «Мало кто, думаю, сможет рассказать о таком. Все же многое стоило ему великого труда. Но хоть бы и случилось Тору встречаться с силой, которой он не мог одолеть, негоже о таком рассказывать, ибо примеров тому немало, а всем надлежит верить, что нет никого сильнее Тора; Тогда сказал Тор: «Хоть я, по вашим словам, и мал, но пусть кто только попробует подойти и со мною схватиться. Я теперь крепко рассержен!»; Тор отвечал, что, мол, не станет он говорить, будто все, что с ним случилось, не обернулось для него позором: «Знаю я, вы*

будете называть меня ничтожным человеком, а очень не по душе мне это»; Фрейр бьется в жестокой схватке с Суртом, пока не падает мертвым. ... Он [пёс Гарм] вступает в бой с Тюрором, и они поражают друг друга на смерть. Тор умертвил Мирового Змея, но, отойдя на девять шагов, он падает мертвым, отравленный ядом Змея. Волк проглатывает Одина, и тому приходит смерть).

Имена собственные восходят к гидронимам (Слид, Эливагар), теонимам (Один, Хникар, Хникуд, Бивлинди, Фригг), зоонимам (Ненавистник, Веселый, Жилистый, Грызодуб), мифонимам (Текк), хрононимам (Свасуд, Виндлони / Виндсваль, Васад), прагматонимам (Голод), хремотонимам (Злая Кручина), стилистические приёмы представлены: метафорой (свиная непогода, зачинщиком распрь, сеятелем лжи, порвав удила, впал в ярость; гнев поулегся), сравнением (Быстро мчится дева Солнце, словно чего-то страшится; Смелый, как Тюр, называют того, кто всех одолевает и не ведает страха; И лишь заметил конь, что это была за кобыла, он взбесился; он рванулся так яростно, что кулаки Тора ударились о борт; лучшие других постигал он, сколь великий урон причинила асам смерть Бальдра), гиперболой (и все в их роду жестокосердны и злобны; завопили благим матом; Тор сполна расквитался за ту поездку; у нее разорвалось от горя сердце; И если все, что ни есть на земле живого иль мертвого, будет плакать по Бальдру, он возвратится к асам; Отплатили ему, да так, что он еще долго будет чувствовать!), сарказмом (А тот не сразу и взглянул на них и сказал с ухмылкой: «Того, кто так далеко забрел, нечего спрашивать о новостях»), квази-риторическим вопросом (Но Хель сказала, что надо проверить, правда ли все так любят Бальдра, как о том говорят), повторением (Братья из корысти убивают друг друга, и нет пощады **ни** отцу, **ни** сыну в побоищах и кровосмешении), анафорой (**И вот** Фенрир Волк на свободе, **и вот** море хлынуло на сушу, ибо Мировой Змей поворотился в великанском гневе и лезет на берег), перечислением (Все садятся рядом и ведут разговор, вспоминая свои тайны и беседуя о минувших событиях, о Мировом Змее и о Фенрире Волке).

Следует подчеркнуть, что «языческие эмоции» и драйвы не столько развиваются в процессе игры, сколько проверяются и демонстрируются. Игра равносильна искусству или хитрости, что протекает в виде состязания между двумя «командами». Состав команд комбинированный – «великан + слуги», «боги асы + слуги». При этом великан выставляет только слуг, боги асы сами принимают активное участие в состязаниях и привлекают только одного слугу (парня). Слуг великана зовут Логи «огонь» и Хуги «мысль», слуг богов асов – Тьяльви и Рёсква (брат и сестра). Как известно, слуги символизируют быстрое движение во время оргий [3, с. 298]. Что касается содержания искусства, то речь идёт о скорости поедания большого количества мясной пищи, о скорости бега вразбег по дорожке вдоль ровного поля три раза, о трёх ассиметричных глотках воды без расплёскивания, то есть объём каждого последующего глотка увеличивается, о поднятии кошки с земли, о схватке со старухой [4, с. 71–76]. В этом контексте эмоции переживают великан и команда бога аса, празднуя и веселясь. Однако, проигравшая команда – команда бога аса – испытывает и негативные эмоции – ярость, стыд, агрессию, месть. Провожая «противников» за городские стены, великан признаётся им в обмане, удивлении и страхе. Причины возникновения позитивных и негативных эмоций и их последствия зависят от ситуации и обстоятельств: голод, усталость, жажда, опасность, враг, лицемерие, обман, агрессивность, жестокость, неудача [6, с. 114–120, 166–167]. «Языческие эмоции» имеют волюнтаристическое значение: *И если ты станешь расспрашивать дальше, не знаю, откуда ждать тебе ответа, ибо не слыхивал я, чтобы кому-нибудь поведали больше о судьбах мира. Довольствуйся тем, что узнал* [4, с. 95]. Доминирующей

мотивацией, которая обеспечивает повседневную деятельность человека, является эмоция интереса: *Когда же он хорошенько осмотрелся, видит: стоит он в чистом поле и нет нигде ни палат, ни города. Пошел он прочь своею дорогой, и пришел в свое государство, и рассказал все, что видел и слышал, а вслед за ним люди поведали те рассказы друг другу* [там же]. Данная эмоция определяет и мысли представителей божественного пантеона, их воспоминания о прошлых событиях: *Асы же стали держать совет и вспоминать все, что было рассказано, и дали они те самые имена, что там упоминались, людям и разным местностям, которые там были, с тем чтобы по прошествии долгого времени никто не сомневался, что те, о ком было рассказано, и те, кто носил эти имена, это одни и те же асы* [4, с. 96]. Здесь интерес направлен на историю богов асов, их роль в формировании людей как личностей.

Исследование эмоций с точки зрения лексикологии из-за объема статьи не предусмотрено, что и будет дальнейшей перспективой анализа.

Заключение. Таким образом, эмоции в текстах «Младшей Эдды» сопряжены с вероисповеданием. Вероисповедание касается христианства и язычества. Парадигма «христианских эмоций» амбивалентная: естественные эмоциональные состояния и эмотивное поведение людей, и искусственное морально-этическое поведение правителей, корпус «языческих эмоций» включает в себя мифопоэтические эмоциональные и эмотивные явления, переживаемые богами асами, великанами, мифическими существами.

Список используемой литературы

1. Белехова Л. И. Образный простір американської поезії: лінгвокогнітивний аспект: автореф. дис. ... докт. філол. наук: спец. 10.02.04 / Лариса Іванівна Белехова; Київський національний лінгвістичний ун-т. – Київ, 2002. – 34 с.; Bieliekhova L. I. Obraznyi prostir amerykanskoï poezii: linhvokohnityvnyi aspekt: avtoref. dys. ... dokt. filol. nauk: spets. 10.02.04 / Larysa Ivanivna Bieliekhova; Kyivskyi natsionalnyi linhvistychnyi un-t. – Kyiv, 2002. – 34 s.
2. Бреслав Г. М. Психология эмоций: учеб. пособ / Г. М. Бреслав. – 3-е изд., стереотип. – Москва: Смысл: Академия, 2007. – 544 с.; Breslav G. M. Psikhologiya emotsiy: ucheb. posob / G. M. Breslav. – 3-e izd., stereotip. – Moskva: Smysl: Akademiya, 2007. – 544 s.
3. Маковский М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образы мира и миры образов / М. М. Маковский. – Москва: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 1996. – 416 с.; Makovskiy M. M. Sravnitelnyy slovar mifologicheskoy simvoliki v indoeuropeyskikh yazykakh: Obrazy mira i miry obrazov / M. M. Makovskiy. – Moskva: Gumanitarnyy izdatelskiy tsentr VLADOS, 1996. – 416 s.
4. Снорри Стурлусон Младшая Эдда / Снорри Стурлусон; пер. О. А. Смирницкой, М. И. Стеблин-Каменского. – Ленинград: Наука, 1970. – 256 с.; Snorri Sturluson Mladshaya Edda / Snorri Sturluson; per. O. A. Smirnitckoy, M. I. Steblin-Kamenskogo. – Leningrad: Nauka, 1970. – 256 s.
5. Стеблин-Каменский М. И. Снорри Стурлусон и его «Эдда» / М. И. Стеблин-Каменский // Снорри Стурлусон Младшая Эдда / Снорри Стурлусон. – Ленинград: Наука, 1970. – С. 183–219; Steblin-Kamenskiy M. I. Snorri Sturluson i ego «Edda» / M. I. Steblin-Kamenskiy // Snorri Sturluson Mladshaya Edda / Snorri Sturluson. – Leningrad: Nauka, 1970. – S. 183–219.
6. Тресиддер Дж. Словарь символов. – Москва: ФАИР-ПРЕСС, 2001. – 448 с.; Tresidder Dzh. Slovar' simvolov. – Moscow: FAIR-PRESS, 2001. – 448 s.

7. Шерер К. Р. Эмоция / К. Р. Шерер // Перспективы социальной психологии / под ред. М. Хьюстона, В. Штребе, Д. М. Стефенсона. – Москва : ЭКСМО, 2001. – С. 304–341 ; Sherer K. R. Emotsiya / K. R. Sherer // Perspektivy sotsialnoy psikhologii / pod red. M. Khyustona, V. Shtrebe, D. M. Stefensona. – Moskva : EKSMO, 2001. – S. 304–341.

8. Stearns P. N. History of Emotions : The Issue of Change / P. N. Stearns // Handbook of Emotions / Edited by M. Lewis and J. M. Haviland. – New York ; London : The Guilford Press, 1993. – P. 17–28.

Статья поступила в редакцию 01.08.2019.

N. Romanova

REPREZENTATION OF EMOTIONS IN THE TEXTS OF «YOUNGER EDDA»

The article considers the emotions of Icelandic ethnic group of the first half of the 18th century. Its poetic vision is presented in the collection of skaldic poems by Snorre Sturluson «Younger Edda». The Skaldic verses were created by some experienced, famous Norwegian and Icelandic skalds, dedicated not so much to a king or a military leader as to his feuds in order to satisfy young skalds' need for knowledge. This poetry is equated with mastery, it is both transparent and difficult to understand, simple and tricky, it reports only facts, albeit in an incomplete volume and not very clearly. The facts record peacefulness, tolerance, judiciousness, thrift, decency, patriotism, a passion for power, honors, wealth, pomp and crowded feasts, as well as cowardice, indecision, inconstancy, superficial feelings, deceit, enmity, aggression, cruelty, anger, cowardice. For a song of praise, the skald could receive from the hero both a reward, for example, weapons (sword, shield), uniforms (chain mail), and exile or violent death. From some other skalds, one could hear constructive criticism, and even ridicule. Structurally, «Younger Edda» consists of three parts, which are very different from each other in form and content: «Prologue», «Vision of the Gulvi», «Language of Poetry». The fourth part – «List of sizes» – unfortunately, has not been translated into Russian. The status of emotions - highlighted «Christian» and «pagan» ones – is defined only for the first and second parts. «Christian emotions» are objectified by lexical (emotive, emotive-evaluative vocabulary), phraseological (idioms), syntactic (part of a sentence, complex sentences) means and stylistic techniques (word order, hyperbole, comparison), verbalization of «pagan emotions» provide phraseological (variant idioms, turns), lexical (connotative, emotive-evaluative, emotive, emotional, stylistically colored vocabulary), syntactic (simple, complex (hypotaxis, parataxis), complicated sentences), with supersentence (saying) units, proper names (hydronyms, theonyms, zoonyms, mifonimys, hrononimys, pragmatonimys, hrematonimys) and stylistic devices (metaphor, simile, hyperbole, sarcasm, quasi-rhetorical question, repetition, anaphora, transfer). The ambivalence and philosophical nature of «Christian emotions», based on human cognitive activity and magic, the unique mythological and poetic nature of «pagan emotions», focused on natural phenomena of the surrounding world, wild and sacred animals, wild animals, and sacral animals, are revealed. The authors examine the corpus of «Christian emotions and their variants» including wonder, happiness, passion, sympathy, respect, doubt, greed, disrespect, unwillingness, distrust, superficiality and «pagan emotions and their variants», namely: interest, love, laughter, fun, pleasant, anger, rage, anger, aggression, sarcasm, hatred, revenge, fear, misery, unpleasant, not fear, shame.

Key words: emotions, «Christian emotions», «pagan emotions», «natural emotions», «artificial emotions», positive emotions, negative emotions.

Н. В. Романова

РЕПРЕЗЕНТАЦІЯ ЕМОЦІЙ У ТЕКСТАХ «МЛАДШЕЙ ЕДДЫ»

У статті розглядаються емоції ісландського етносу першої половини XIII століття, поетичні візії яких представлено в збірнику скальдичних віршів Сноррі Стурлусона «Младшая Эдда». Скальдичні вірші написані досвідченими, знаменитими норвезькими й ісландськими скальдами, присвячені не стільки королю чи військовому ватажку, скільки його чварам, розраховані на задоволення потреб молодих скальдів у знаннях. Ця поезія прирівнюється до майстерності, вона водночас прозора й важкозрозуміла, проста й хитра, повідомляє лише факти, хоч і в неповному обсязі й не дуже чітко. Факти фіксують миролюбність, терпимість, розсудливість, господарність, порядність, патріотизм, пристрасть до влади, почесей, багатства, розкішності й багатолюдних бенкетів, а також легкодухість, нерішучість, непостійність, поверхові почуття, обман, ворожнечу, агресію, жорстокість, гнів, боягузтво. За хвалебну пісню скальд міг отримати від героя як нагороду, наприклад, зброю (меч, щит), обмундирування (кольчугу), так і вигнання або насильницьку смерть. З боку інших скальдів можна було почути конструктивну критику, й навіть висміювання. Структурно «Младшая Эдда» містить три частини, які дуже відрізняються одна від одної за формою і змістом: «Пролог», «Видение Гюльви», «Язык поэзии». Четверта частина – «Перечень размеров» – на російську мову, на жаль, не перекладена. Статус емоцій визначено тільки для першої та другої частини. Виділено «християнські» й «язичницькі» емоції. «Християнські емоції» об'єктивовані лексичними (емотивна, емотивно-оцінна лексика), фразеологічними (ідіоми), синтаксичними (частина речення, складні речення) засобами й стилістичними прийомами (порядок слів, гіпербола, порівняння), вербалізацію «язичницьких емоцій» забезпечують фразеологічні (варіанти ідіом, звороти), лексичні (конотативна, емотивно-оцінна, емотивна, емоційна, стилістично забарвлена лексика), синтаксичні (прості, складні (гіпотаксис, паратаксис), ускладнені речення), надфразові (висловлювання) одиниці, власні назви (гідроніми, теоніми, зооніми, міфоніми, хрононіми, прагматоніми, хремотоніми) й стилістичні прийоми (метафора, порівняння, гіпербола, сарказм, квазі-риторичне питання, повтор, анафора, перелічення). Виявлено амбівалентність і філософську природу «християнських емоцій», що ґрунтуються на когнітивній діяльності людини та магічність, еддичну міфологічність і поетичність «язичницьких емоцій», орієнтованих на природні явища навколишнього світу, диких і свійських тварин, богів-асів, богів-ванів, велетнів, конунгів, героїв, пересічних людей. Окреслено корпус «християнських емоцій і їх варіантів» у тому числі подив, щастя, пристрасть, симпатія, повага, сумнів, жадібність, неповага, небажання, недовіра, зверхність та «язичницьких емоцій і їх варіантів», а саме: інтерес, любов, сміх, веселість, приємне, ласка, гнів, лют, злість, агресивність, сарказм, ненависть, помста, страх, нещастя, неприємне, не страх, сором.

Ключові слова: емоції, «християнські емоції», «язичницькі емоції», «природні емоції», «штучні емоції», позитивні емоції, негативні емоції.